

Исачкин Владимир Сергеевич**Isachkin Vladimir Sergeevich**

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
Омского государственного университета
путей сообщения

PhD in Economics,
Associate Professor,
Economics Department,
Omsk State Transport University

СТРУКТУРНЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

STRUCTURAL FOUNDATIONS OF THE THEORY OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Аннотация:

Основываясь на положениях теории постиндустриального общества, автор статьи выявляет и систематизирует факторы, определяющие качественное состояние отраслевой структуры национальной экономики, на базе предлагаемых им ключевых количественных показателей. Кроме того, теоретической основой исследования выступают трехсекторная модель экономики, эволюционная теория, системный подход, теория человеческого капитала. В статье последовательно анализируются каждый из четырех факторов, наиболее важных при переходе национальной экономики к постиндустриальному обществу с учетом всех стадий его развития: соотношение между тремя секторами в отраслевой структуре валового внутреннего продукта (ВВП), соотношение между тремя секторами в структуре занятости, доля затрат на исследования и разработки в ВВП, удельный вес расходов на образование в ВВП. Акцентируется внимание на практической значимости рассмотренных существенных факторов, заключающейся в их количественной измеримости, необходимой для определения приоритетов структурной политики и последующей оценки эффективности структурных преобразований.

Ключевые слова:

структура экономики, качество отраслевой структуры, структурные сдвиги, постиндустриальное общество, сфера услуг, факторы, количественные индикаторы, трудовые ресурсы.

Summary:

In the context of the theory of post-industrial society, the author identifies and systematizes the quality factors in the sectoral structure of the national economy based on the key quantitative indicators. In addition, a three-sector economic model, an evolutionary theory, a systems approach, and a theory of human capital form the theoretical basis for the research. The study analyzes four crucial factors in the transition of the national economy to post-industrial society considering all stages of its development: GDP by sector, employment by sector, gross domestic expenditure on R&D and education expenditure as a percentage of GDP. The emphasis is placed on the practical significance of the above-mentioned factors which is to provide their measurability to determine the priorities of structural policies and the subsequent evaluation of the effectiveness of structural changes.

Keywords:

structure of the economy, quality of sectoral structure, structural changes, post-industrial society, service sector, factors, quantitative indicators, human resources.

В современных условиях устойчивость экономического роста в значительной мере обуславливается спецификой отраслевой структуры. Изучение ее пропорций, выявление недостатков, установление приоритетов ее реформирования, реализация разработанных программ структурной политики признаются исследователями важными практическими задачами, актуальными для каждой страны. Однако их решение невозможно без опоры на соответствующий теоретический фундамент. Структурные исследования необходимо выполнять применительно к конкретному времени, а значит, на первый план выходят принципы последовательности, историзма и эволюционного анализа, следование которым призвано повысить актуальность этих исследований.

Сегодня анализ структуры национальной экономики целесообразно осуществлять вкупе с вопросами постиндустриального развития, так как постиндустриализация – одна из главных тенденций в мировой экономике нашего времени. Поэтому нами систематизированы факторы, определяющие качественное состояние отраслевой структуры экономики на основе ключевых количественных индикаторов, в контексте положений теории постиндустриального общества.

Рассмотрим первый из факторов – соотношение между тремя секторами в отраслевой структуре ВВП. Базис концепции постиндустриального общества представляет собой модель, созданную в 30–40-х гг. XX в. Колином Кларком и Аланом Фишером, предполагающую выделение трех секторов в структуре общественного производства. Первичный сектор включает в себя сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство. Ко вторичному отнесены промышленность и строительство, к третичному – отрасли сферы услуг. Ввиду данной модели возникают представления о доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной стадиях развития общества.

Эти понятия выходят на первый план в работах таких исследователей, как Даниел Белл, Джон Кеннет Гэлбрейт, Уолт Уитмен Ростоу, Элвин Тоффлер и др.

Рассмотрение общества и экономики в таком аспекте, учитывая этапы их становления, соответствует искомым положениям эволюционной теории. Ряд ученых подчеркивают приоритет эволюционного анализа над сравнительным, поскольку первый требует более глубокого исследования и всестороннего подхода. В частности, этой точки зрения придерживается Р. Арон [1, с. 340], который считает, что движение станет не просто движением, а прогрессом в том случае, если сменяющие друг друга состояния будут иметь множество схожих черт, чтобы их можно было отнести к развитию одного процесса и стадиям одного становления. При изучении общемировых тенденций следует сначала сформировать целостности, а затем соотносить их друг с другом. Методологически, как нам кажется, прослеживается связь с системным подходом, предполагающим изучение частей на базе целого, а не наоборот. Прежде всего в рамках этого подхода важно обращать внимание на организацию, целостность и направленность движения как ключевые свойства системы.

Таким образом, концепция постиндустриального общества представляется последовательной, логичной и доказательной с позиций существующих теорий. Не случайно она выбрана в качестве базовой для нашего исследования. Становление экономики услуг в этом контексте видится принципиально новым состоянием общества, свободным от привычных, классических индустриальных взглядов и суждений, непохожим на предыдущие ступени социального развития, но являющимся их эволюционным следствием.

Преобладание третичного сектора в ВВП свидетельствует о качественных сдвигах в отраслевой структуре. Это объясняется тем, что в странах, вступивших в фазу постиндустриализации, устойчивость экономического роста, как правило, выше. Во-первых, нематериальность создания услуг формирует потенциал для облегчения экологической нагрузки и сбережения исчерпаемых ресурсов. Во-вторых, государство увеличивает запас человеческого капитала вследствие использования труда квалифицированных специалистов, задействованных в третичном секторе.

Качественные сдвиги в структуре экономики ввиду реализуемой государственной политики также должны происходить эволюционным путем, последовательно. Расширение сферы услуг не может быть искусственным, оно не решит всех проблем развивающихся стран. Численность населения во многих из них велика, а уровень жизни низок. В результате сохраняется потребность в увеличении аграрной и промышленной продукции, между тем спрос на услуги находится на этапе формирования. Следовательно, каждая стадия общественного развития должна быть пройдена и реализована в историческом, социальном и экономическом аспектах.

Следующий важный фактор при переходе национальной экономики к постиндустриальному обществу – соотношение между тремя секторами в структуре занятости. В трудах ученых, перечисленных выше, сделан акцент на том, что в развитых экономиках третичный сектор становится преобладающим не только в структуре ВВП, но и в структуре занятости. При этом предполагается постоянный рост доли рабочей силы, представляющей сферу услуг. Так, Даниел Белл подчеркивает, что стремительное увеличение третичного сектора в американской экономике стало заметно в первые десять лет после Второй мировой войны. Доля трудящихся в этой сфере также возросла и составила более половины совокупной занятости [2, с. 37]. В свою очередь Элвин Тоффлер еще в 1970 г. предсказывал, что в аграрной и индустриальной сферах численность рабочей силы будет неуклонно снижаться, а занятость в сфере услуг существенно возрастет [3, с. 258].

В настоящее время эти прогнозы нашли свое подтверждение в хозяйственной практике. Теоретические положения, исследованные нами в работах ученых, подкреплены статистической доказательной базой, как следует из таблицы 1. Качественное состояние отраслевой структуры ведущих экономических держав, входящих в «Большую семерку», находит выражение в количественном соотношении между численностью занятых в первичном, вторичном и третичном секторах.

Таблица 1 – Структура занятости в странах мира в 2017 г., % к итогу [4]

Страна	Третичный сектор	Вторичный сектор	Первичный сектор
Великобритания	80,7	18,1	1,2
Германия	71,3	27,4	1,3
Канада	78,5	19,6	1,9
США	78,9	19,7	1,4
Франция	77,1	20,3	2,6

Сегодня растет число людей, занятых в торговле, управлении, финансовом секторе, образовании, гостиничном деле, здравоохранении, иных сферах. Эти и другие отрасли представляют исследовательский интерес для многих отечественных и иностранных авторов. Например, Арнольд Клинг утверждает, что они становятся более значимыми [5]. Переход к обществу услуг сопровождается увеличением не только их производства, но и экспорта. Следовательно, трех-

секторная модель экономики получает подтверждение своих теоретических положений на практике, в экономической действительности, тем самым доказывая свою состоятельность в ряде современных концепций. Эволюции мирового хозяйства сопутствуют поэтапные структурные сдвиги, характеризующиеся изменениями удельного веса рассмотренных секторов.

Третий фактор, актуальный в контексте темы нашей статьи, – доля затрат на исследования и разработки в ВВП. Развитие постиндустриального общества основано на теоретическом знании и научных разработках, определяющих инновации и играющих на этой стадии более важную роль. Качество структуры национальной экономики находится в зависимости от развития наукоемких отраслей. Поэтому повышение затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) – существенный фактор устойчивого экономического роста на постиндустриальном этапе, что иллюстрирует таблица 2.

Таблица 2 – Затраты на исследования и разработки в странах мира в 2016 г., % к ВВП [6]

Страна	Доля затрат в ВВП
Республика Корея	4,24
Швеция	3,25
Япония	3,14
Германия	2,94
США	2,74
Сингапур	2,18
Китай	2,12
Великобритания	1,69
Бразилия	1,28
Россия	1,10

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о наличии общей тенденции: как правило, в странах, занимающих лидирующие позиции в мировой экономике, высок удельный вес расходов на НИОКР. В развивающихся государствах, напротив, этот показатель низок и обычно уступает даже российскому уровню: в Польше – 1 %, в Южно-Африканской Республике – 0,8, в Аргентине – 0,63, в Индии – 0,62, в Республике Беларусь – 0,5, в Казахстане – 0,14 % [7, с. 324]. Не стоит забывать о том, что на опережение развитых держав в доле исследовательских затрат в ВВП часто накладывается и опережение непосредственно в его величине, порой значительное. Статистику развивающихся стран дополняют сведения, представленные в таблице 2 и служащие обоснованием того, почему именно доля затрат на НИОКР выбрана автором в виде одного из главных количественных показателей, определяющих качество структуры экономики.

Предлагаем учитывать и четвертый фактор – удельный вес расходов на образование в ВВП. На постиндустриальной стадии общественного развития образование обретает огромное значение. С учетом того, что информацию в наши дни чаще рассматривают как отдельный значимый фактор производства, возрастает спрос на квалифицированного, качественно нового работника. Видоизменяются как социальное строение общества, так и специфика экономической деятельности. Трудовые ресурсы также претерпевают изменения. Люди, занятые в той или иной сфере, призваны не столько выполнять рутинную работу и неукоснительно следовать распоряжениям начальства, сколько самостоятельно оценивать обстановку, проявлять инициативность, предприимчивость, креативность, приспосабливаться к динамичным внешним условиям. Информационная компонента труда приобретает все большее значение.

В перспективе, на наш взгляд, качество структуры экономики будет зависеть от уровня образования в стране и его финансирования, так как именно этим определяются качество трудовых ресурсов и наличие высококвалифицированных специалистов в приоритетных отраслях. О роли данного процесса пишут и зарубежные исследователи. В частности, Гэри Беккер рассматривал расходы на образование как инвестиции в человеческий капитал [8]. Людей можно обособить от их денежных или материальных активов, но не от их навыков, способностей, знаний.

Значимость человеческого капитала определяется несколькими факторами. Рост производительности труда, как правило, зависит от накопленных научно-технических знаний. Даже если страна импортирует ту или иную технологию, ее кадровый потенциал должен соответствовать приобретаемым нововведениям. Речь идет об уровне квалификации работников, позволяющем воспринимать эти нововведения и применять их. Экономический эффект обусловлен взаимодействием инноваций и человеческого капитала.

Итак, теория человеческого капитала является еще одной концепцией, на которой основано наше исследование. Анализируя ее практическую сторону, выражаемую структурной политикой государства, стоит отметить, что помимо финансовой составляющей необходимо принимать во внимание субъективные категории. Государственные расходы на образование, их адрес-

ность и результативность – это не единственные факторы успеха. Прорыв в экономическом развитии ряда азиатских стран, например Японии, Китая, Южной Кореи, Сингапура, объясняется наличием традиционных устоев и нестандартной организацией трудовой деятельности. Так, экономическое чудо в Японии базировалось на общинной культуре, лояльности служащих своим корпорациям и высоком уровне дисциплины. В Китае рабочая сила отличается многочисленностью, добросовестностью и трудолюбием.

Способность экономики к качественным структурным изменениям может определяться и национальной спецификой. Но данный факт не отменяет потребности в значительных расходах на образование в стране, вступившей в постиндустриальную фазу развития. Таким образом, с позиций концепции постиндустриального общества качественные структурные сдвиги в экономической системе обусловлены соотношениями между тремя секторами в отраслевой структуре ВВП и структуре занятости, долей затрат на исследование и разработки в ВВП и удельным весом расходов на образование в ВВП. Охарактеризованные выше четыре фактора представляются наиболее существенными. Их практическая ценность заключается в их количественной измеримости, что важно для определения приоритетов структурной политики и оценки в дальнейшем мероприятий по структурному реформированию.

Ссылки:

1. Арон Р. Избранное: введение в философию истории. М. ; СПб., 2000. 543 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 2004. 783 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002. 557 с.
4. Россия и страны мира [Электронный ресурс] : стат. сб. // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139821848594 (дата обращения: 05.04.2019).
5. Kling A. The Institutions-Intensive Economy [Электронный ресурс] // The Library of Economics and Liberty. 2013. URL: <https://www.econlib.org/library/Columns/y2013/Klinginstitutions.html> (дата обращения: 05.04.2019).
6. Россия и страны мира.
7. Там же. С. 234.
8. Becker G. Human Capital [Электронный ресурс] // The Library of Economics and Liberty. URL: <https://www.econlib.org/library/Enc/HumanCapital.html> (дата обращения: 06.04.2019).

References:

- Aron, R 2000, *Favorites: Introduction to the Philosophy of History*, Moscow, St. Petersburg, 543 p., (in Russian).
- Becker, G 2019, 'Human Capital', *The Library of Economics and Liberty*, viewed 06 April 2019, <<https://www.econlib.org/library/Enc/HumanCapital.html>>.
- Bell, D 2004, *The Coming Post-Industrial Society. The Experience of Social Forecasting*, Moscow, 783 p., (in Russian).
- Kling, A 2013, 'The Institutions-Intensive Economy', *The Library of Economics and Liberty*, viewed 05 April 2019, <<https://www.econlib.org/library/Columns/y2013/Klinginstitutions.html>>.
- Toffler, E 2002, *Shock of the Future*, Moscow, 557 p., (in Russian).